

Романова, О.Н. Некоторые вопросы применения оговорки о публичном порядке как основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений / О.Н. Романова // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2011. – Вып.6 – С. 287-295.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу отдельных вопросов применения оговорки о публичном порядке в производстве по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Освещаются вопросы о понятии публичного порядка, его содержании, источниках; об особенностях закрепления оговорки о публичном порядке во внутреннем законодательстве Республики Беларусь и международных договорах; о возможности проверки соответствия признания и исполнения иностранного судебного решения публичному порядку государства, где испрашивается признание и исполнение в тех случаях, когда договор с соответствующим государством не содержит оговорки о публичном порядке.

Введение

В Республике Беларусь основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений установлены внутренним законодательством и международными договорами. В теории международного гражданского процесса, а также в судебной практике одним из наиболее сложных для толкования оснований отказа в выдаче экзекватуры считается противоречие признания и исполнения решения публичному порядку. Практически все вопросы, связанные с применением данного основания являются дискуссионными. В настоящей статье мы остановимся на некоторых из них.

Основная часть

1. Понятие, содержание и источники публичного порядка.

В законодательстве Республики Беларусь публичный порядок определяется как основы правопорядка Республики Беларусь (ст. 1099 Гражданского кодекса, ст. 1 Закона от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде»). Особой

ясности в понимании категории «публичный порядок» это не добавляет, поскольку оба понятия являются оценочными. Под оценочными понятиями понимают общие, абстрактные, нечеткие понятия, предназначенные для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий [1, с. 33]. Использование законодателем оценочных понятий создает определенную сложность для правоприменительной деятельности, вместе с тем следует признать, что это является во многих случаях оправданным, поскольку заменить оценочные понятия формально-определенными в большинстве случаев невозможно, а в ряде случаев нецелесообразно. Очевидно, что перед нами именно такой случай.

Для анализа понятия «основы правопорядка» обратимся к положениям общей теории права. Под правопорядком понимается «состояние упорядоченности общественных отношений, образовавшееся в результате практической реализации правовых норм» [2, с. 285]. С одной стороны, правопорядок можно рассматривать как цель правового регулирования (порядок, к достижению которого стремится законодатель), с другой стороны – как результат правового регулирования (фактическое состояние урегулированности правом общественных отношений) [2, с. 286]. В числе признаков правопорядка в общей теории права называют определенность - правопорядок базируется на формально-определённых правовых предписаниях. Этим он отличается от общественного порядка, возникающего в результате действия и иных социальных норм – моральных, религиозных.

Опираясь на данные положения общей теории права можно сделать вывод, что основы правопорядка – это принципы, фундаментальные, базовые положения внутреннего права, на которых базируется правопорядок (содержание публичного порядка). Для определения тех фундаментальных положений внутреннего права, которые составляют содержание публичного порядка, важным является установление круга источников публичного порядка. К таковым следует относить:

- Конституция Республики Беларусь;
- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- международные договоры Республики Беларусь;
- законы Республики Беларусь [3, с. 107].

Отметим, что вопрос о содержании и источниках публичного порядка является дискуссионным. Имеются примеры расширительного толкования содержания публичного порядка и, соответственно, включения в круг его источников иных, помимо права, социальных регуляторов. Так, по мнению Т.Н. Нешатаевой расширительный подход является в настоящее время преобладающим: элементами современного национального

правопорядка (публичного порядка), как правило, называют: 1) основополагающие принципы национального права; 2) основополагающие принципы морали, характерные для общества, получившие свое выражение в религиозных, исторически-традиционалистских социальных нормах [4, с. 78]. Кроме того, в содержание публичного порядка включают основы экономического или политического строя государства [5, с. 146]. С нашей точки зрения расширительное толкование содержания публичного порядка справедливо было подвергнуто критике в юридической литературе. Следует согласиться с мнением, что нормы морали, равно как и экономико-политические факторы, безусловно, оказывают влияние на построение правовой системы государства. «В конечном итоге они находят отражение в позитивном праве и, здесь, важно отличать факторы, влияющие на нормотворчество, от порядка формирования содержания публичного порядка и его применения. Он остается категорией, действующей в правовом поле» [3, с. 102].

2. Закрепление оговорки о публичном порядке во внутреннем законодательстве Республики Беларусь и международных договорах.

С учетом обозначенной темы статьи, оговорка о публичном порядке анализируется нами в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Для начала обратимся к характеристике внутренних источников, к числу которых относятся Гражданский процессуальный кодекс и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь.

Формулировки оговорки о публичном порядке в названных процессуальных кодексах различаются. В частности, в соответствии со ст. 248 Хозяйственного процессуального кодекса «хозяйственный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в целом или его части, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Республики Беларусь».

В общих судах отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускается в случаях, «если исполнение решения противоречило бы суверенитету Республики Беларусь или угрожало бы безопасности Республики Беларусь либо противоречило бы основным принципам законодательства Республики Беларусь». Несмотря на различие используемых в ГПК и ХПК формулировок, речь идет, безусловно, об одном и том же правовом явлении. В доктрине «противоречие суверенитету государства или угроза безопасности» оценивается как «конкретизация оговорки о публичном порядке путем указания на наиболее важные ее случаи» [6, с. 290].

Следует отметить, что и в международных договорах Республики Беларусь о правовой помощи закрепление оговорки о публичном порядке единообразно не

отличается. Есть договоры, в которых в качестве объекта защиты называется «публичный порядок» государства. Так, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. предусматривает отказ в признании и исполнении решений, «если это противоречит публичному порядку запрашиваемой стороны» (п. «з» ст. 59). Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. устанавливает в качестве основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения противоречие публичному порядку страны (п. «b» ст. 5).

Во многих договорах о правовой помощи оговорка о публичном порядке конкретизируется. В частности, по договору с Китайской Народной Республикой от 11 января 1993 года: в признании и исполнении судебного решения может быть отказано, если признание или исполнение решения может нанести ущерб суверенитету, безопасности или общественному порядку Договаривающейся Стороны, к которой обращено ходатайство (п. 5 ст. 21). Договор с Сирийской Арабской Республикой от 23 сентября 2008 года предусматривает отказ при условии, если признание и исполнение решения может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо основным принципам законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой должно быть признано и исполнено решение (ст. 19).

Особенностью договора с Исламской Республикой Иран от 7 ноября 2006 года является закрепление наряду с оговоркой о публичном порядке ряда других оснований для отказа, которые в доктрине традиционно включаются в содержание публичного порядка. Так, в соответствии с п. «е» ст. 32 договора в рассмотрении ходатайства об исполнении судебного решения отказывается в случаях, если «исполнение решения противоречит государственному суверенитету или угрожает национальной безопасности либо противоречит основным принципам законодательства или публичному порядку запрашиваемой Стороны».

В некоторых договорах о правовой помощи оговорка о публичном порядке содержится отдельно от перечня оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решений. В частности, в договоре с Литовской Республикой от 20 октября 1992 года статья 59, содержащая такой перечень, не предусматривает применение оговорки о публичном порядке. Вместе с тем, в соответствии со ст. 3 договора признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей входит в объем предусмотренной договором правовой помощи, которая не оказывается, если это может причинить вред суверенитету или безопасности, правам и законным интересам граждан или противоречит

основным принципам действующего законодательства вызываемой Договаривающейся Стороны (ст. 19). Аналогично урегулирован вопрос в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г (ст. ст. 6, 19), Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам от 25 января 1979 года (ст. ст. 3, 13), в договоре с Республикой Болгария от 21 февраля 2007 года (ст.ст. 4, 9)¹.

Ряд международных договоров не содержит оговорку о публичном порядке в качестве основания для отказа в признании и принудительном исполнении решений. К ним, в частности, относятся Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 года, Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации от 17 января 2001 года; двусторонние договоры о правовой помощи с Латвийской Республикой от 21 февраля 1994 года, Республикой Польша от 26 октября 1994 года.

3. Соотношение внутреннего законодательства и международных договоров по вопросу применения оговорки о публичном порядке.

Одним из актуальных вопросов международного гражданского процесса в настоящее время является вопрос о возможности проверки иностранного решения на предмет соответствия его признания и исполнения публичному порядку государства, где испрашивается признание и исполнение в тех случаях, когда международный договор оговорки о публичном порядке не содержит.

В белорусской и российской юридической литературе этот вопрос уже продолжительное время является предметом острых дискуссий. Вкратце остановимся на основных позициях.

Некоторые российские исследователи (Марышева Н.И., Литвинский Д.В.) уклоняются от прямого ответа на вопрос о возможности отказа в исполнении решений по мотивам противоречия публичному порядку при отсутствии в договоре такого основания, отмечая при этом его небесспорность с учетом публично-правовой специфики и

¹ Заметим, что не всеми разделяется мнение о том, что возможность проверки решений на предмет соответствия их признания и исполнения публичному порядку можно выводить из комплексного толкования норм международных договоров [7, с. 52; 3, с. 120].

высказывают мнение о том, что оптимальным решением было бы закрепление оговорки о публичном порядке применительно к признанию и исполнению иностранных решений в международных договорах [8, с.297; 9, с. 287]. Закрепление в ГПК и АПК Российской Федерации возможности отказать в признании и исполнении решения в случае противоречия публичному порядку «не лишено недостатков, так как всегда остается открытым вопрос о соотношении правил международного договора и внутреннего нормативного акта» [9, с. 287].

Мнение о недопустимости применения оговорки о публичном порядке при отсутствии ее упоминания в международном договоре (Богуславский М.М., Ярков В.В.) базируется на приоритетном применении норм международных договоров - основания к отказу в приведении в исполнение иностранного решения, установленные в национальном законодательстве могут применяться только в случае, если иное не предусмотрено международным договором [10, с. 667-668].

Многие, по нашей оценке, специалисты в области международного частного права и международного гражданского процесса полагают возможным применение оговорки о публичном порядке независимо от ее упоминания в международных договорах. При этом используемая приверженцами данной позиции аргументация различается.

Так, по мнению Нешатаевой Т.Н. отказ в признании и исполнении иностранного решения по мотивам противоречия публичному порядку является правомерным в силу существования принципа защиты публичного порядка при регулировании частных отношений, являющего частной стороной общепризнанного принципа невмешательства во внутренние дела государства [11, с. 128]. С нашей точки зрения, данная позиция является небесспорной. Прежде всего, следует отметить, что в настоящее время отсутствует единое понимание категории «общепризнанный принцип (норма) международного права». Спорными являются вопросы о системе, источниках общепризнанных норм и принципов, о соотношении их с конституциями государств [12, с. 187-210], о соотношении принципов друг с другом, в частности, о балансе частной и публичной составляющей этих принципов [11, с. 127-128].

Применительно к интересующему нас вопросу вызывает сомнение возможность выделения такой «частной стороны» принципа невмешательства во внутренние дела государств, как принцип защиты публичного порядка при регулировании частных отношений, учитывая трактовку данного принципа, данную, в частности, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций (Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций принята 24.10.1970 г. N 2625 (XXV))².

С другой стороны, если даже согласиться с выделением принципа защиты публичного порядка при регулировании частных отношений как составляющую принципа невмешательства во внутренние дела государств, открытым остается вопрос о соотношении этого принципа с основополагающим принципом, на котором базируется право международных договоров: *pacta sunt servanda* - договоры должны соблюдаться (ст. 26 Венской Конвенции Организации Объединенных Наций «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 года). Важной составляющей этого принципа является правило, согласно которому участник международного договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (статья 27 названной Конвенции).

По мнению ряда авторов (Корочкин А.Ю., Лаптев А.Н.), отказ в исполнении иностранного решения по мотивам противоречия публичному порядку является правомерным в том случае, если в государстве, в котором испрашивается признание и исполнение установлен приоритет норм Конституции над нормами международных договоров. Это положение применимо, с их точки зрения, к большинству государств - членом СНГ. При этом нормы Конституций оцениваются как составная часть публичного порядка государства [13; 14, с. 15-23].

Эта позиция имеет, с нашей точки зрения, серьезный недостаток. Приоритет норм Конституции над нормами международных договоров, действительно установлен во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь [15, с. 32]. Вместе с тем, мы полагаем, что установление такого приоритета, прежде всего, имеет цель не допустить заключение международных договоров, которые бы противоречили Конституции. Нормы Конституций, устанавливающие такой приоритет, направлены на предупреждение проблемы коллизии норм Конституции соответствующего государства и норм

² Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине по внутренние и внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права.

Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

Применение силы, имеющее целью лишить народы их национальной самобытности, является нарушением их неотъемлемых прав и принципа невмешательства.

Каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

международных договоров. Перед нами же стоит совсем иная проблема – проблема коллизии норм Конституции определенного государства и последствий реализации на его территории иностранного судебного решения. Это, безусловно, разные проблемы и вряд ли они могут иметь одинаковое решение.

В юридической литературе, в частности Крохалевым С.В., обосновывается концепция публичного порядка как общего защитного механизма национальной правовой системы, который по общему правилу должен действовать всегда. Как следствие, исключение возможности применения публичного порядка должно быть обусловлено достаточно серьезными основаниями и выражено прямо [3, с. 143]. Схожую, с нашей точки зрения, позицию занимает Зайцев Р.В. по мнению которого целью проверки соответствия решения публичному порядку является охрана общего интереса и фундаментальных ценностей национального правопорядка, которые ни в коем случае не должны ущемляться во имя менее важных ценностей, на защиту которых направлено признание иностранных решений. «Данное обстоятельство указывает на необходимость проверки иностранного решения на предмет соответствия публичному порядку во всех случаях, когда международный договор, не устанавливая национального режима признания, в принципе предусматривает возможность проверки наличия оснований для отказа в признании» [16, с. 109-110].

Мы разделяем данную позицию в той части, которая касается необходимости проверки судебных решений на предмет соответствия их признания и исполнения публичному порядку государства во всех без исключения случаях. Однако мы не можем согласиться с тем, что в настоящее время оговорка о публичном порядке действует в качестве общего правила и возможность ее использования не зависит от закрепления в международных договорах. Авторы данной позиции без ответа оставили важные, с нашей точки зрения вопросы, а именно: какова правовая природа этого «общего защитного механизма, который по общему правилу должен действовать всегда»; имеются ли в настоящий момент основания утверждать, что наличие этого общего правила можно вывести из содержания норм права; если да, то каких; если нет, должно ли это правило получить нормативное закрепление? Представляется, что оговорка о публичном порядке, как категория, действующая в сфере права, должна быть нормативно закреплена. Ее закрепление должно носить четкий и недвусмысленный характер [9, с. 285].

Проанализировав основные высказанные в юридической литературе мнения о возможности применения оговорки о публичном порядке в отсутствие ее упоминания в международном договоре мы пришли к выводу, что ни одно из них не является бесспорным. Против каждого из них могут быть выдвинуты довольно серьезные, с нашей

точки зрения, возражения. В этой связи, доводы против применения оговорки о публичном порядке в рассматриваемой ситуации представляются более убедительными.

Источниками правового регулирования признания и исполнения иностранных судебных решений в Республике Беларусь является внутреннее законодательство и международные договоры. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о гражданском судопроизводстве или в законодательстве о хозяйственном судопроизводстве Республики Беларусь, применяются правила международного договора Республики Беларусь (ст. 543 ГПК, ч. 3 ст. 25 ХПК). Исполнение Республикой Беларусь и другими государствами взятых на себя международных обязательств, должно базироваться на основополагающем принципе международного права *pacta sunt servanda*: каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26 Венской конвенции Организации Объединенных Наций от 23 мая 1969 года «О праве международных договоров»). Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (ст. 27 Венской Конвенции от 23 мая 1969 года). Таким образом, государство, принявшее на себя обязательства по международному договору, должно выполнить эти обязательства независимо от положений своего законодательства.

Следует отметить, что такой позиции придерживается Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь. Этот вывод может быть сделан, в частности, на основании разъяснений, данных в Методических рекомендациях о правовой помощи при разрешении хозяйственных (экономических) споров и исполнении судебных постановлений с участием иностранных лиц, утв. постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18 октября 2006 г. № 90 [17]. В соответствии с п. 5.2. раздела III Методических рекомендаций «часть третья статьи 247 ХПК применяется с учетом нормы части первой статьи 247 ХПК о приоритетном применении международного договора Республики Беларусь. Поскольку международный договор Республики Беларусь может содержать закрытый перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, хозяйственный суд при рассмотрении вопроса о признании не должен проверять наличие иных оснований для отказа в признании, установленных в иных международных договорах, а также в ХПК». В качестве одного из примеров приводится Киевское соглашение: «при решении вопроса о признании и исполнении судебного решения государств - участников СНГ, в исполнении решения иностранного суда может быть отказано при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 9

Киевского соглашения», которая, напомним, не содержит оговорки о публичном порядке в перечне оснований для отказа в исполнении решений.

О позиции Верховного Суда Республики Беларусь можно судить исходя из разъяснений, данных в постановлении Пленума от 23 сентября 1999 года № 9 «О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов» [18]. В частности, в п. 9 Верховный Суд обращает внимание на то, что исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и исполнении решений установлен в ст. 55 Минской конвенции и статьях 5, 10 и 11 Приложения 4 к ГПК. Исходя из данного разъяснения можно, на наш взгляд, сделать вывод о том, что Верховный Суд полагает возможным применять основания, содержащиеся в ГПК наряду с основаниями, установленными, в частности, в Минской конвенции. К указанным разъяснениям следует, на наш взгляд, относиться критически исходя из тех соображений, которые мы высказали по вопросу о соотношении внутреннего законодательства и международных договоров.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить следующее. Отсутствие в ряде международных договоров Республики Беларусь оговорки о публичном порядке в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных решений является, с нашей точки зрения, существенным недостатком этих договоров. Мы разделяем позицию авторов, полагающих, что позиция отказа от оговорки о публичном порядке даже во взаимоотношениях со странами – участницами СНГ является как минимум преждевременной, учитывая этнокультурные, религиозные различия и связанные с ними различия в правовом регулировании [7, с. 52; 9, с. 552].

Следует также отметить, в качестве дополнительного аргумента, что в Европейском Союзе, чей опыт интеграции в процессуальной сфере оценивается как наиболее удачный на сегодняшний день [19, с. 154], целый ряд нормативных актов, в которые постепенно трансформировались положения Брюссельской конвенции 1968 года, позволяют отказать в признании или исполнении судебного решения по гражданскому или торговому делу, вынесенного в другом государстве – участнике, в случае, если такое решение противоречит публичному порядку [9, с. 545].

Список использованных источников:

1. Опалев, Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р.О. Опалев – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 248с.

2. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Перевалов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2006. — 484с.
3. Крохалев, С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе / С. В. Крохалев. — СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. — 472 с.
4. Нешатаева, Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс в 3 ч. / Т. Н. Нешатаева. — М.: ОАО «Изд. дом “Городец”», 2004. — С. 78.
5. Морозова, Ю.Г. Отказ в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: основания публичного характера // Вестник ВАС РФ. — 2000. - № 7. — С. 142-147.
6. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л. А. Лунц; вступ. ст. Н. И. Марышевой, А. И. Минакова. — М.: Спарк, 2002. — 1007 с.
7. Богатина, Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика / Ю.Г. Богатина. — М.: Статут, 2010. — 408 с.
8. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. — Волтерс Клувер, 2007. — 328 с.
9. Литвинский, Д. В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) / Д. В. Литвинский. — СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. — 952 с.
10. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. — М.: Норма, 2004. — 752 с.
11. Нешатаева, Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права / Т.Н. Нешатаева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2004. - № 3. — С. 124-140.
12. Юрова, Н. М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Н. М. Юрова. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 352 с.
13. Корочкин А.Ю. Защита публичных интересов государства при рассмотрении хозяйственных (экономических) споров с участием иностранного элемента // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008

14. Лаптев, А.Н. Публичный порядок России: некоторые проблемы защиты // Международное публичное и частное право. – 2003. - № 3. – С. 15-23.
15. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Мн.: Тесей, 2005. – 136 с.
16. Зайцев, Р. В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р. В. Зайцев; науч. ред. В. В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 208 с.
17. Методические рекомендации о правовой помощи при разрешении хозяйственных (экономических) споров и исполнении судебных постановлений с участием иностранных лиц: утв. постановлением Президиума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 18 окт. 2006 г., № 90 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
18. О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 23 сент. 1999 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 78. – 6/54.
19. Оптимизация гражданского правосудия России / [с.л. Дегтярев и др.]; предисловие В.Ф. Яковлева; под ред. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.